

временная русская поэзия в зеркале литературной критики» (2012), куда вошли проблемно-аналитические статьи, дискуссии, вызвавшие интерес, о сегодняшнем

состоянии русской поэзии в стране и мире. Эти издания были подарены Ярославской областной библиотеке им. Н. А. Некрасова.

Двенадцать

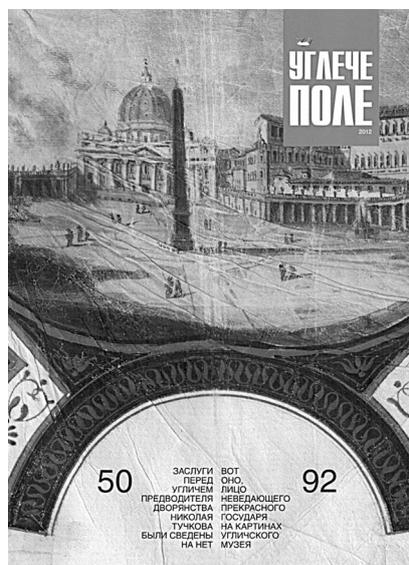
Своё пятилетие историко-краеведческий и литературный журнал «Угличе поле» (Углич) отметил выходом нового, двенадцатого, номера. Его презентация состоялась в Ярославле, в городском выставочном зале им. Н. Нужина. Журнал, редактируемый Алексеем Суловым, является приложением к «Угличской газете». Учредителем издания выступает дума Угличского муниципального района.

Журнал во всех отношениях заметное и замеченное явление, его выпуск — настоящее культурное событие далеко не только угличского масштаба. Так, один из номеров «Угличе поля» был отмечен президентским грантом. О сегодняшнем бытии издания говорили на презентации председатель Ярославского отделения Союза журналистов Ирина Пухтий, музейщик Виктор Ерохин, политолог

Пётр Страхилёв. Журнал большой и интересный, сделан с душой и при этом выглядит очень современно, даже стильно.

На встрече выступили и авторы номера: искусствовед Светлана Кистенёва, исследователь ярославских древностей Юрий Галыбин (выставка работ которого в эти дни проходила в выставочном зале), журналист Олег Гонозов и другие. Был проведён даже небольшой мастер-класс лицевого шитья, традицию которого на угличской почве обновил народный мастер Владимир Кузнецов, герой статьи Н. Чвановой «Лицевое шитьё. Прошлое и настоящее».

Литературную часть нового номера составили стихи Алексея Будникова, историческая проза Андрея Рощектаева, пьеса Ольги Городецкой, статьи на литературные темы Владимира Эрвольдера и Светланы Кистенёвой.

Памяти Александра Коноплина

Совсем недавно мы поздравляли его с присуждением премии города Ярославля в области культуры и искусства. Понимая его значимость, мы открыли первый номер журнала «Мера» именно его повестью. Она называлась «Флейта». И была вся такая лёгкая, воздушная, как звучание этого ста-

ринного музыкального инструмента. Лёгкая, хотя рассказывала о вещах далеко не лёгких. Но таков уж был талант у писателя. Повесть была на современной теме. И даже не верилось, что написана она человеком, которому уже восемьдесят пять, и он прикован к постели. И вот не стало

этого умного, доброго, красивого человека, замечательного писателя.

Александр Викторович Коноплин — плоть от плоти и кровь от крови своего времени. Со всеми его достоинствами и заблуждениями, с высокими идеалами и суровой реальностью. Он ушёл в 1943 году юным добровольцем на фронт, не думая и не гадая, что, став победителем в войне, окажется потом в одних лагерях с побеждёнными немцами. После реабилитации он вступил в компартию, наивно полагая, что не она несёт ответственность за произошедшее с ним. Потом с жаром откликнулся на демократические преобразования: на улицах висели листовки, где он приветствовал крах советской системы. А затем с грустью наблюдал, чем обернулся этот крах.

Он прошёл в литературу по первой пороше, присыпавшей тяжесть прошлого. Он так и назвал свою первую книгу рассказов, вышедшую в 1963 году: «По первой пороше». Чтобы цензура не тормознула книжку бывшего зека, Ярославское книжное издательство снабдило её аннотацией, сообщавшей, что основное в рассказах — «утверждение социалистических принципов отношения к труду, к человеку и страстное обличение того, что мешает людям, обществу двигаться по пути к коммунизму». Разумеется, никакого обличения в книжке не было, и к коммунизму в ней

никто не двигался. На страницах кипела жизнь, которая имеет ценность только потому, что добро в ней способно победить зло.

«Вор» — назывался зачинный рассказ книги. Но он не о зле, а о доброте: с каким участием отнеслись солдаты, едущие на фронт, быть может на смерть, к мальчику, укравшему у них хлеб. Эта тема доброты прошла через всё творчество Александра Коноплина, она и в последней его книге, которую он увидел на пороге смерти: «Млечный путь». Вот рассказ «Жили-были король с королевой». Солдат Галкин руководит сооружением землянки на хозяйском огороде, отмахиваясь от крестьянки, убеждающей его копать в другом месте, ведь земля на огороде ухожена, не гоже ей гибнуть. У них на тот момент разные интересы: ему нужна землянка, а крестьянке — земля. Злой Галкин оказывается добрым человеком: видевший множество смертей, он глубоко переживает произошедшую на его глазах и ставшую самой несправедливой гибель беженки Насти, убитой немцем только за то, что хотела спасти детей от голодной смерти. Как и солдаты в «Воре», Галкин отдаёт осиротевшим детям всё, что пригодилось бы ему и самому в тяжкой солдатской жизни.

Александра Коноплина больше нет, но доброта, которой наполнены его книги, ещё долго будет согревать нас, ярославцев.